

07 00 00 ИЛМҶОИ ТАЪРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

---

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07 00 02 HOME HISTORY

УДК 930

DOI 10.24412/2413-2004-2022-1-5-13

**СОСТОЯНИЕ ТОРГОВЛИ И
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРНОГО
ТАДЖИКИСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX-НАЧАЛЕ XX вв. ПО МАТЕРИАЛАМ
РЕВИЗИИ СЕНАТОРА К.К. ПАЛЕНА**

**ВАЗЪИ САВДО ВА САНОАТИ
ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН ДАР
НИМАИ ДУВУМИ АСРИ XIX ВА
АВВАЛИ АСРИ XX АЗ РӯИ МАВОДИ
ТАФТИШОТИ СЕНАТОР К.К.ПАЛЕН**

**THE STATE OF TRADE AND INDUSTRY OF
NORTHERN TAJIKISTAN IN THE SECOND
MIDDLE OF THE XIX-TH – THE BEGINNING
OF THE XX-TH CENTURIES AS REGISTERED
IN REVISION MATERIALS WORKED
OUT BY SENATOR K. K. PALEN**

Каримова Кумринисо Осимовна,
ассистент кафедры международных
отношений факультета
политологии и МО ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Каримова Кумринисо Осимовна,
ассистенти кафедраи муносибатҳои
байналхалқии факултети
сиёсатшиносӣ ва МБ ДДҶБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

Karimova Kumriniso Osimovna,
assistant of the department of
international relations attached to the
faculty of political science under TSU
BLP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: karimova_0802@mail.ru

Ключевые слова: отчет по ревизии К.К. Палена, Северный Таджикистан, торговля и промышленность, начало XX века, добывающая промышленность, Среднеазиатская железная дорога, Ходжентский уезд, российский капитал, торгово-промышленные отношения

На основе отчёта по ревизии Туркестанского края, произведённой сенатором К.К. Паленом согласно указу императора Николая II, рассмотрено состояние торговли и промышленности Северного Таджикистана во второй половине XIX-начале XX века. Отмечено, что благодаря вхождению в край русских предпринимателей в Северном Таджикистане появились новые виды добывающей промышленности. Особо подчёркивается роль российского капитала и банковских учреждений в развитии торгово-промышленных отношений. Проведен анализ процесса появления промышленных предприятий, строительства Среднеазиатской железной дороги, фабрично-заводских предприятий. Приведена характеристика горного дела, в том числе добычи угля, минералов и т.д. Констатируется, что г. Худжанд вместе с его уездом благодаря годовому торговому обороту в три миллиона рублей занимал второе место в крае после Самарканда и Самаркандского уезда.

Karimova K.O. *The State of Trade and Industry of Northern Tajikistan in the second Middle of the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries as Registered in Revision Materials Worked out by Senator K. K. Palen*

Калидвожаҳо: ҳисоботи тафтишоти К.К.Пален, Тоҷикистони Шимолӣ, савдо ва саноат дар оғози асри XX, саноати истихроҷ, роҳи оҳани Осиёи Миёна, уезди Хучанд, сармаи Русия, муносибатҳои савдою саноатӣ

Дар асоси ҳисоботи тафтишоти кишвари Туркистон, ки сенатор К.К.Пален тибқи фармони император Николай II гузаронидааст, вазъи савдо ва саноати Тоҷикистони Шимолӣ дар нимаи дууми асри XIX ва оғози қарни XX баррасӣ шудааст. Зикр гардидааст, ки ба туфайли ба кишвар ворид гардидани соҳибқорони рус дар Тоҷикистони Шимолӣ намудҳои нави саноати истихроҷ пайдо шуданд. Нақши сармаи Русия ва муассисаҳои бонкӣ дар инкишофи муносибатҳои савдою саноат махсус таъкид шудааст. Раванди пайдо шудани корхонаҳои саноатӣ, сохтмони роҳи оҳани Осиёи Миёна, фабрикаю заводҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Саноати кӯҳкорӣ, аз ҷумла истихроҷи ангишт, минералҳо ва ғайра тавсиф гардидааст. Зикр шудааст, ки шаҳр ва уезди Хучанд бо гардиши семиллионаи тиҷорати солона баъди Самарқанд ва уезди Самарқанд дар кишвар ҷои дуюмро ишғол мекард.

Key-words: *K. K. Palen's report on revision, Northern Tajikistan, trade and industry, at the beginning of the XX-th century, extraction industry, Middle-Asian railway, Khodzents uyezd (the smallest administrative-territorial unit of the Russian empire), Russian capital, trade-industry relations*

Proceeding from the report on Turkestan region revision performed by Senator K. K. Palen in conformity with the fiat of Emperor Nicolay the Second, the author of the article considers the state of trade and industry in Northern Tajikistan referring to the period embracing the second half of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries. It is marked that due to Russian entrepreneurs who reached the region in question new types of extraction industry arose in this area. There is especially emphasized the role of Russian capital and banking institutions in the development of trade-industry relations. The author has conducted an analysis of the process related to upspringing of manufacturing enterprises, building of Middle-Asian railway, plants and factories. Mining characteristics, extraction of coal, minerals, etc inclusive, are adduced. It is stated that Khodzents together with its uyezd enjoying the commercial circulation of three million roubles occupied the second place in the region after the city of Samarkand and Samarkand uyezd.

Цель настоящего исследования: на основе отчёта по ревизии Туркестанского края, произведённой в 1908 году сенатором К.К. Паленом согласно указу императора Николая II, рассмотреть состояние торговли и промышленности Северного Таджикистана во второй половине XIX-начале XX века.

Ходжент испокон веков играл важную роль в региональной торговле. Товары из серебра, ртути, бирюзы, шёлка и др., производившиеся здесь и в соседних с ним городах, через трансасиатские пути попадали в Бухару, Кабул, Итиль, Булгар, а через них – в Восточную Европу и Древнюю Русь. А с конца 60-х годов XIX века Ходжент был уже вовлечён в экономическую орбиту российского капитала. Начиная с 1867 года, русские промышленники основали в Ходженте несколько мелких производств по переработке коконов и продуктов садоводства [1, с.3-5].

Следует отметить, что с приходом русских и русского капитала в Туркестан, в коренных регионах края, в том числе в Ходжентском уезде, заметно оживилось промышленное производство. Мировой промышленный переворот, имея большое влияние на экономику многих стран, втягивал в свою орбиту и отсталые государственные

образования, которые не могли оставаться в стороне от прогресса. Местная кустарная промышленность Туркестанского края, под влиянием появления в торговом обмене целого ряда изделий русской фабричной индустрии, претерпела большие изменения. Кроме того, с водворением в крае европейских элементов в потребностях в некоторых новых фабрикатах и с проявлением русскими предпринимателями интереса к краю, это сказалось на зарождении и развитии здесь новых видов добывающей промышленности на основе ценных сырьевых продуктов, а также на появлении соответствующих производительных сил. Развитие промыслов в Ходженте привело к появлению мучных и хлебных торговых лавок [2, с. 143]. Здесь также существовал рынок, он находился рядом с мечетью шейха Маслехиддина. Несмотря на то, что рынок был неблагоустроенным, он привлекал немало покупателей и продавцов. В местных чайханах собирались люди разного возраста, проводя здесь досуг и ведя беседы на различные темы. Рынок был популярен ещё и тем, что на нём находились самые разнообразные лавки, а также необходимые людям точки оказания услуг [3, с.120].

С развитием в Ходженте сферы промыслового производства стали создаваться торговые лавки по продаже муки и мучных изделий. В реализации не только мучных товаров, но и керамических изделий сыграл важную роль рынок «Панчшанбе-базар», где были расположены известные лавки А. Насырова и У.М. Саитова. Можно перечислить продукцию других отраслей, например в винно-гастрономической торговле действовали лавки С.М. Колобова и Н. Иванова. А скотом, мясом и шерстью успешно торговал Г.В. Дюршмидт, чаем и сахаром – М.Н. Умаров и Х.А. Алимбаев [2, с.143]. Надо отметить, что торговые лавки не вели ежедневную торговлю, так как базарными были только определенные дни недели: например среда, четверг и пятница. В эти торговые дни люди приходили в Худжанд даже из его окрестностей.

Хотелось бы в двух словах рассказать о некоторых чертах среднеазиатского рынка на примере молочного базара на историческом рынке «Панчшанбе»: «Среднеазиатский рынок (такую характерную черту имеют все рынки) по своей натуре является очень невзрачным и весьма грязным. Торговые ряды, точнее маленькие конурки, были беспорядочными и смешанными, например, [если] в одной помещались только шелковые товары, то в другой - ситцы и полшелковые материи, а в третьей торговля велась железными товарами, рядом можно увидеть лавку сладостей, а в другой хранились припасы. Расположение лавок в такой последовательности производилось базарными аксакалами. В отличие от них, молочный базар был более просторным и однородным, и в этом отделе торговля велась сугубо молочной продукцией. Что касается рынка, то он располагался у самого входа в известную мечеть шейха Маслехитдина. Когда читался азан, призывающий мусульман к молитве, то все, оставляя лавки, спешили к мечети для совершения намаза. После молитвы они снова возвращались к своим лавкам и продолжали вести торговлю. Одна из примечательных сторон рынка заключалась в том, что если один торговал, то другой вел беседу, например о политике, а третий обменивался информацией, некоторые приходили ради удовольствия, более того, беднота могла бы приютиться именно на рынке» [3, с.120].

Как подчёркивал профессор Н.Б. Хотамов: «Все аграрные преобразования и торговые мероприятия, которые были начаты царским правительством в регионе, были бы немислимы без финансового участия самой России. Участие же российского капитала без кредитных учреждений в крае в условиях развития товарно-денежных отношений было бы малоэффективным или почти невозможным. Необходимость создания банковских

учреждений была обусловлена тем, что краю было суждено стать источником сырья и рынком сбыта товаров российской промышленности. Поэтому образование финансово-кредитных учреждений стало таким же необходимым, как и важным механизмом в общем управленческом аппарате метрополии на местах» [4, с.95].

П. Небольсин, высоко отмечая роль России в торговых отношениях, считал, что именно благодаря русскому товару разного рода и содержался край, а взамен империя получала ничтожную долю в хлопчатой бумаге, шёлке, марени, в плодах садов и богатых виноградников, а также в виде продукции животноводства и звероловства [5, с.22-23].

Однако следует отметить, что Средняя Азия являлась рентабельным торгово-экономическим партнёром для России ещё до прихода русских в край. Так, торговля между Россией и Средне-Азиатским регионом в 40-50-х годах XIX века велась весьма интенсивно. Ввоз различных товаров из России в три ханства Средней Азии выражался в сумме 1 014 237 руб., а вывозилось товаров на 1 345 741 рублей [6, с. 295].

К началу XX века в Ходженте было построено механизированное маслобойное предприятие. На нём были заняты восемь рабочих, оно вырабатывало 4 200 пудов масла, 142 тысячи пудов жмыха общей стоимостью в 40 тысяч рублей. В то же время 360 кустарных маслобоек Ходжентского уезда производили продукцию лишь на 26 920 рублей. Имелось также 42 гончарных мастерских с оборотом в 12 тысяч рублей, объем производства которых возрастал с каждым годом [7, с. 125].

Торговля и промышленность ежегодно заметно набирали темпы. Этому способствовала Среднеазиатская железная дорога, связавшая города края.

Строительство железнодорожных путей сопровождалось непосильной эксплуатацией рабочих, причем многие из них не выдерживали нагрузки и умирали от непосильных тягот или обращались в бегство [8, с. 22]. Администрация строительства сваливала все беды на жару, песчаные бури и прочие стихийные бедствия и просила свежие силы из России [9].

Строительство железных дорог в Туркестане превратилось в средство жестокой эксплуатации трудового люда. Затраты на него с лихвой покрывались последующим выкачиванием денежных средств благодаря использованию железных дорог. Как справедливо отмечал В.И. Ленин, капиталисты превратили строительство железных дорог «...в орудие угнетения миллиарда людей, то есть больше половины населения Земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в цивилизованных странах» [10, с. 305].

Проложенная по территории Самаркандской области Среднеазиатская железная дорога проходила в северном направлении от станции Зирабулак и до станции Сырдарьинская, а в восточном направлении – до станции Ходжент. Прямое беспересадочное движение почтово-пассажирских поездов происходило от Самарканда до Ташкента и обратно, а пассажиры, ехавшие в Фергану, пересаживались на станции Черняево в специальный поезд, ожидая его отправления по несколько часов [11, с. 288-289].

В 1866 году был обустроен почтовый тракт от Ташкента до Ходжента и далее – до Ура-Тюбе. Также были проложены почтовые пути от Орска до Ташкента и далее, через Ходжент, – до Ура-Тюбе.

Первое место по торговому обороту в крае занимали г. Самарканд и Самаркандский уезд. Их годовой оборот достигал солидной цифры - более 24 млн рублей. Ходжент с его уездом был на втором месте, торговый оборот здесь достигал более трёх млн рублей.

Касаясь специфики торговли, следует отметить её базарный характер. Торговцы делились на несколько групп, каждая из которых занималась только определенным видом

торговой деятельности. Об этом свидетельствовали специальные базарные пункты: в Ходжентском уезде в местных селениях их насчитывалось девять, в русских поселениях – три, при железнодорожных станциях – два.

В Самаркандской области все сельскохозяйственные и ремесленные заведения и мастерские, а также крупные фабрично-заводские предприятия были представлены по группам их производств. В целом по Ходжентскому уезду насчитывалось 2 171 такое производство с общей суммой дохода 245 450 рублей. Крупные предприятия были в основном сосредоточены в городах. Так, в Ходженте было 12 фабрик и заводов, которые производили продукции на сумму 501 600 рублей, а число занятых на них рабочих составляло 2 283 чел. [12, с. 367]. Эти данные были зафиксированы К.К. Паленом.

Некоторые цифровые данные по Пенджикенту приводил Г.А. Арандаренко: «В промышленности обрабатывающие маслобойни, имеющие годовой заработок в 50 руб. максимум, уплачивали пошлин 5 руб., то есть 10 %, кузнецы платили 10%, мельницы – 12%. В торговой промышленности с годового заработка платили: мясники – 12%, продавцы бакалейных товаров – 10%, продавцы русской мануфактуры – 30%, продавцы лекарств, иголок и мелочи – 12%. Самая развитая торговля была торговля деньгами (78 000 руб.) и торговля скотом (7 220 руб.), поскольку они были совершенно освобождены от всяких пошлин [13, с. 66-67].

Рассматривая кредит и кредитование в крае, К.К. Пален отмечал, что они были разнообразны. Так, хозяйств, прибегавших к кредитованию, в Гулякандозе насчитывалось 55,5%, а долг на одно хозяйство составлял 157 рублей. Из ста хозяйств, пользующихся кредитом до 50 рублей, было 21,4%; от 51 до 100 рублей – 33,1; от 101 до 200 рублей – 27,5; более 200 рублей – 18 процентов. В Магиано-Фарабском уезде кредитование составляло 13,6%, а долг на одно хозяйство, прибегавшее к кредиту – 35 рублей. Таким образом, из ста хозяйств, пользующихся кредитом до 50 рублей, насчитывалось 83,5%, от 51 до 100 рублей – 12,7%, от 101 до 200 рублей – 2,5%, более 200 рублей – 1,3% [12, с. 512].

В то же время горцы Фальгара, Матчи и Ягноба не пользовались кредитом из-за своеобразных условий их жизни. Землевладельцам, торговцам и кустарям, за неимением ничего к продаже, при отсутствии поддержки родных приходилось обращаться к кредитованию [13, с. 344-336].

Кредиты в банках могли получить только местные землевладельцы, купцы, ростовщики. Ростовщики, беря огромные ссуды, выдавали их дехканам под высокие проценты. Государственный банк практически душил дехкан руками их собственных эксплуататоров. Посредством кредитов дехканство вынуждено было производить продукцию, которую требовала метрополия [14, с. 65].

К.К. Пален приводит некоторые цифры, свидетельствующие о заемных отношениях. Например, в Гулякандозе на сто случаев по займу приходилось: деньгами – 98,5; продуктами (натурой или смешанным займом) – 1,5; без документов – 22,6; по документам – 77,4, без залога – 83,3; под залогом – 14,7; под залог земли – 12,0; без процента – 8,3; под процентом – 91,7. В Магиано-Фарабе из ста случаев кредитов по займу деньгами было – 72,2; продуктами (натурой или смешанным займом) – 22,8; без документов – 93,7; по документам – 6,3; без залога – 83,6; под залог – 16,5; под залог земли – 8,9; без процента – 54,4; под процентом – 45,6 [12 с. 515].

К.К. Пален отмечал особенности организации кредитования в сельском хозяйстве. Вопрос о народных кредитных учреждениях был поднят ещё в 1870 году, и с этого момента

начал действовать мелкий сельскохозяйственный кредит. В 1873 году был разработан устав о ссудных кассах, сущность которых заключалась в выдаче некоторых сумм для поддержки оседлого и кочевого населения. По Ходжентскому уезду, капитал которого оставлял 16 337 рублей 30 копеек, сумма в ссудах выражалась в 16 337 рублей 10 копеек.

Как свидетельствовал К.К. Пален о представительстве городских депутатов, то их численность выражалась в следующих цифрах: по Ходженту их было 22, по Ура-Тюбе – 12. В Пенджикенте должно было быть три депутата – местных жителей, однако в действительности их было двое [15, с. 134-135].

Чем было вызвано подобное отношение, выяснить не удалось, но можно предположить, что эта ситуация была осуществлена по усмотрению чиновников, заведовавших городским хозяйством и руководивших выборами, и поэтому она осталась без изменений со стороны областных органов власти.

Русская администрация всегда поддерживала разведывательные работы по обнаружению залегающих в Туркестане полезных ископаемых, особенно каменного угля и нефти. Для реализации этой цели командировывались ученые-геологи и опытные горные инженеры. Оценивая ситуацию в сфере полезных ископаемых, можно отметить, что российскими исследователями И.В. Мушкетовым [16], Г.Д. Романовским [17], Н.А. Северцовым [18], А.А. Кауфманом [19], Ф. Назаровым [20], И.Г. Фавицким [21], А.А. Кушакевичем [22] были изданы обширные труды по Ходжентскому уезду. Горные инженеры открыли и описали здесь некоторые месторождения различных руд и угля.

Поисками минералов занимались не только официальные организации, Ходжент также являлся центром подобных исследований. В течение только 1869 года в его окрестностях были найдены, кроме богатых залежей каменного угля, каменная соль, бирюза, алебастр, мергель, а также медные, свинцовые и железные руды. Каменная соль находилась в Самгарских горах, в пяти верстах от пограничного с Кокандом кишлака Самгар, что на востоке от Ходжента. Руды, бирюза и прочие металлы были обнаружены в предгорьях Курама-Тау на северо-востоке от Ходжента, в десяти верстах от урочища Мурза-Рабат. Кроме того, в окрестностях Ходжента удалось открыть красную и желтую охру и другие минеральные продукты. Разведывательные работы здесь проводились с помощью местных жителей, которым предоставлялись образцы руд и минералов, и с ними они отправлялись на поиски. Такой способ разведок был более дешевым, и к тому же местные жители лучше знали окрестные горные места и были заинтересованы в поисках полезных ископаемых [23, с. 209].

Однако после окончания работ во многих местах были уничтожены их следы, в частности промывки золота на северном склоне Джунгарского Алатау, выплавки свинца на Моголтау близи Ходжента, выплавки серебра около Брючь-Муллы, промывки золота по притокам Чирчика, Таласа, Терсу, а также по рекам Тянь-Шаня. К тому же горная разведка имела чисто спекулятивный характер. Вместо научных изысканий горнопромышленники занимались простым наблюдением за горными промыслами местных жителей и за использованием открытых местонахождений горных богатств в крае [24].

По данным ревизионной комиссии графа К.К. Палена, первые месторождения угля были обнаружены в районе станции Драгомирово и в Сулюктинском ущелье. Породы, содержащие пласты угля, включали:

- 1) серую плотную сланцеватую глину;
- 2) сам пласт угля мощностью в 9,5 аршин;

- 3) кровлю угля из свиты тонких поропластов мергеля;
- 4) пласты разноцветных глин [25, с. 36].

В упомянутых копиях ежегодно добывали от 700 до 900 тысяч пудов угля, который продавался преимущественно по цене 15 копеек за пуд. Местное население не только покупало уголь для собственного потребления, но и вывозило его выюками на лошадях к горцам, продавая уже по 70 копеек за пуд [21, с. 353-356].

В трёх верстах на восток от копи Танги-Баши, у перевала Кош-Булак, в 1902 году были произведены разведывательные работы на площади в четыре квадратных версты. В результате был обнаружен пласт угля в 2,2 сажени с двумя прослойками пустой породы [26]. Ещё одно месторождение угля с мощными пластами находилось в 13 верстах на северо-восток от Сулюктинской копи, у подножья горы Порча-Тау [25, с. 37].

В пяти с половиной верстах на восток от копи Иванова функционировали ещё две копи. Они находились на склоне очень крутого обрыва. На одной из них работы были начаты с 1889 года, и всего здесь было выработано около двух миллионов пудов (32 761,3 тонны) угля. В другой уголь залегал тремя пластами. На этой копи было выработано также около двух миллионов пудов [25, с. 37]. Угленосными породами являлись кремнистые сланцы, имеющие широтное простирание и падение на север под углом в 60 градусов [16].

Частными лицами были также обнаружены угольные копи вблизи Чирчика, верстах в 60 выше Ташкента и в 45 верстах южнее Ходжента. На них были устроены рудники и частным образом добывался каменный уголь, которые начали продавать в Ташкенте и в Ходженте по 20 копеек за пуд [23, с. 203]. О поисках минералов, сделанных как официально, так и частными лицами, подробно писал Л.Ф. Костенко. Он свидетельствовал следующее: «Центром таких изысканий служит город Ходжент» [23, с. 209].

В заключение следует констатировать, что специфика Средне-Азиатского региона из-за его географического положения сказывалась как в землепользовании, так и в использовании полезных ископаемых, и при существовавших в исследуемый период социально-экономических отношениях делала их освоение неудовлетворительным. Его не позволял улучшить крайне отсталый уровень местной экономики. До финансирования Россией развитие добывающей промышленности здесь находилось на очень низком уровне. Это было обусловлено: во-первых, слабыми капиталовложениями; во-вторых, малой изученностью края; в-третьих, неразвитостью предпринимательской деятельности. Можно также отметить, что русская администрация и русская коммерческая среда в крае стремились максимально использовать свои возможности для получения необходимой им прибыли.

Список использованной литературы:

1. Мирбобоев, А. Махмудов, О. Худжанд – по пути нового исторического прогресса. - Худжанд: Нури маърифат, 2009. - 176 с.
2. Адрес-справочник Туркестанского края. Ташкент /Издание Сырь-Дарьинского областного статистического комитета. – Ташкент, 1910. - 376 с.
3. Всемирная иллюстрация №554. /См. Туркестанский сборник. Т. 287. С.120.
4. Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии. (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – Душанбе, 2014. – 532 с.
5. Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии. Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). – Санкт-Петербург, 1856. – 442 с.
6. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - Москва : Восточная литература, 2003. - 318 с.

Karimova K.O. *The State of Trade and Industry of Northern Tajikistan in the second Middle of the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries as Registered in Revision Materials Worked out by Senator K. K. Palen*

---

7. См. кн.: Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.). - Душанбе: Дониш, 1976. - С. 125.
8. Полторанов Н.А. Заметки о Закаспийской железной дороге в 1880-1889 гг. - Ташкент, 1892. - С.22.
9. Ахмеджанова З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880 - 1917 гг).- Ташкент, 1960. - 214 с.
10. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. ПСС. Изд.5-е. Т.27. - 643 с.
11. Гейер И.И. Весь русский Туркестан. - Ташкент, 1908. - 366 с.
12. Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. - Санкт-Петербург, 1911. - 262 с.
13. Ардандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889). - Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 1889. - 666 с.
14. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917).- Москва,1980. - 122 с.
15. Пален К.К. Городское управление. - Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1910. - 483 с.
16. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орфографическое описание по данным,собранным во время путешествий с 1874 г.по 1880 г.ТомII. - Санкт-Петербург, 1906.-413 с.
17. Романовский Г.Д. Геологический и палеонтологический обзор Северо-Западного Тянь-Шаня и юго-восточной части Туранской низменности. /Горный журнал. Санкт-Петербург, 1877.
18. Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. - Санкт-Петербург, 1873. - 483 с.
19. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. - Санкт-Петербург, 1905. - 81 с.
20. Назаров Ф.Записки о некоторых народах и землях средней части Азии.- Санкт-Петербург,1891.- 99 с.
21. Фавицкий И.Г.Сведения о каменноугольной копи//Туркестанский сборник. Т.57. С.353-356.
22. Кушакевич А.А. Сведения о Ходженском уезде /Записки императорского Русского географического общества /А.А. Кушакевич. Т.4. Санкт-Петербург, 1871. - 98 с.
23. Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. - Санкт-Петербург,1870.-403 с.
24. Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. №136. 1870.
25. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Горное дело. - Санкт-Петербург, 1910. - 366 с.
26. Кронников. О разведочных работах на ископаемый уголь в Туркестанском крае. - Санкт-Петербург, 1903.

Reference Literature:

1. Mirboboyev A., Makhmudov O. *Khudjand on the Way to the New Historic Progress. – Khudjand: Light of Enlightenment, 2009. – 176 pp.*
2. *Reference-Book on Addresses of Turkestan Region. Tashkent // Edition of Syr-Darya Oblast Statistical Committee. – Tashkent, 1910. – 376 pp.*
3. *All-World Illustration, N554 (See Turkestan Collection. Vol. 297. – p. 120*
4. *Khotamov N. B. The History of Banks and Entrepreneurship in Middle Asia (the 60-ies of the XIX c. – 1917). – Dushanbe, 2014. – 532 pp.*

5. *Nebolsin P. Essays on the Trade of Russia with the Countries of Middle Asia, Khiva, Bukhara and Kokand (on the Part of Orenburg Line) – Spb, 1856. – 442 pp.*
6. *Vambery A. Travelling over Middle Asia. M.: Oriental Literature, 2003. – 318 pp.*
7. *See the book: Iskandarov B. I. From the History of the Penetration of Capitalist Relations into the Economy of pre-Revolutionary Tajikistan (the second Half of the XIX-th Century). – Dushanbe: Knowledge, 1976. – p. 125*
8. *Poltoranov N. A. Notes on Back Caspian Railways in Middle Asia (1880-1889). – Tashkent, 1892 – p. 22*
9. *Ahmedjanova Z. K. To the History of Railways Building in Middle Asia (1880-1917). – Tashkent, 1960. – 214 pp.*
10. *Lenin V. I. Imperialism as the Highest Stage of Capitalism. – PSS The 5-th edition. Vol.27. – 643 pp.*
11. *Gheyer I. I. The Entire Russian Turkestan. – Tashkent, 1908. – 366 pp.*
12. *Palen K. K. The State of Separate National Economy Branches in Turkestan. – Spb, 1911. – 262 pp.*
13. *Ardandarenko G.A. Leisures in Turkestan (1874-1889). – Spb. M. M. Stasyulevich's printing-house, 1889. – 666 pp.*
14. *Kastelskaya Z.D. From the History of Turkestan Region (1865-1917). – M., 1980. – 122 pp.*
15. *Palen K. K. Urban Governance. – SPB.: Senate printing-house, 1910. - 483 pp.*
16. *Mushketov I. V. Turkestan. Geological and Orthological Description according to the Data Collected during the Travels of 1814-1880. Vol. II. – Spb., 1906. – 413 pp.*
17. *Romanovsky G. D. Geological and Paleontological Survey of the Northern-Western Tien-Shan and the Southern-Eastern Part of Turan Low Plane // Mining Journal. Spb, 1877*
18. *Severtsov N. A. Travels over Turkestan Region and Exploration of the Tien-Shan Mountainous Land. – Spb. 1873. – 483 pp.*
19. *Kaufman A. A. Resettlements and Colonization. – Spb., 1905. – 81 pp.*
20. *Nazarov F. Notes on some Peoples and Lands of the Middle Part of Asia. – SPB., 1891. – 99 pp.*
21. *Favitsky I. G. The Data on Stone-Coal Quarries // Turkestan Collection. Vol. 57. – pp. 353-356*
22. *Kushakevich A. A. The Data on Khodzent Uyezd // Notes of Imperial Russian Geographic Society // A.A. Kushakevich. Vol. 4. Spb, 1871. – 98 pp.*
23. *Kostenko L. F. Middle Asia and Establishment of Russian Citizenship in it – Spb., 1870. – 403 pp.*
24. *The Case of Turkestan General-Governor's Office. 1870, N136*
25. *Palen K. K. Report on the Revision of Turkestan Region. Mining. – Spb., 1910. – 366 pp.*
26. *Kronnikov. On Explorative Jobs in Regard to Mineral Coal in Turkestan Region. – Spb., 1903*